

шее значение приобретает волеизъявление большинства народонаселения, именно в этом состоит принцип справедливости, так как «при достижении уровней дифференциации, соответствующих модернизированному обществу, власть политического лидера имеет обыкновение становиться зависимой от поддержки... широких слоев населения. В той степени, в какой это справедливо» [1, с. 31]. Тем самым, проводимая «лидером» социальная политика выходит на первый план.

К сожалению, в мировом сообществе ещё сохраняется конфликт интересов, порождающий разные формы агрессии и конфронтации. Именно поэтому «проблемы равенства и социальной справедливости поддаются оценке с большим трудом» [1, с. 154]. Однако технический прогресс оказывает своё воздействие, подымая критерии справедливости на общечеловеческий уровень: «Главный фокус... находится, похоже, не в ... политике в смысле проблемы «справедливого» распределения власти... Гораздо актуальнее сегодня культурные проблемы, особенно порожденные революцией в образовании... Новое социетальное сообщество... должно выйти за те пределы, где правят политическая власть, богатство» [1, с. 162]. Социальная политика в трактовке Т. Парсонса предстаёт как ориентация на человека «модернизационных» процессов культуры. Интеграция в рамках ЕАЭС позволяет более эффективно реализовать универсальные критерии справедливости.

Литература

1. Парсонс, Т. Система современных обществ/ Толкотт Парсонс. Пер. с англ. – М., 1997.

Лепеш О.В. Проблема национальной идентичности белорусов в XIX веке

Проблема национальной идентичности является фундаментальной для белорусской историографии, поскольку на протяжении столетий шел процесс разрушения национально-культурной самобытности белорусского народа, связанный с тем, что белорусские земли были подвержены процессам полонизации и русификации. В связи с этим белорусы значительно отставали от других европейских народов по темпам формирования национального сообщества. В частности в XIX в., когда белорусские земли входили в состав Рос-

сийской империи, можно говорить об административной, социально-экономической и культурно-языковой интеграции белорусов в общерусское этническое пространство или о политике деполонизации и русификации. На сегодняшний день единственного мнения по поводу начала государственного курса на русификацию в исторической литературе нет. На наш взгляд, в первой четверти XIX в. российское правительство не осуществляло радикальных мероприятий в белорусских губерниях и шло по пути постепенной унификации западной окраины империи. Ситуация существенно изменилась в связи с восстанием 1830 – 1831 гг., когда стало понятно, что население западных, в том числе, и белорусских, губерний остается чуждым и враждебно настроенным к России. Однако и тогда можно говорить лишь о «спонтанной» русификации, носившей скорее характер наказания за нелояльность местного населения к правительству. Тем не менее, именно после 1830-1831 гг. наметились тенденции русификаторской политики. Для реализации будущих задач в Беларуси, Литве и Правобережной Украине был создан Комитет западных губерний – своеобразное территориальное министерство для управления западными губерниями. Комитет действовал с 1831 по 1848 гг. как учреждение самостоятельное, но он имел весьма близкое отношение к Комитету министров [3, л. 5]. Главной задачей, поставленной правительством перед Комитетом, было осуществление политики полного слияния западных губерний с внутренними губерниями России.

В частности, основное направление в реализации сословной политики Комитета было связано, прежде всего, с урегулированием положения крестьян как государственных (до учреждения Министерства государственных имуществ в 1837 г.), так и помещичьих. Комитет стремился к регламентации отношений крестьянства с их владельцами путём ограничения власти местных арендаторов и администраторов для государственных крестьян и путём проведения инвентарной реформы для помещичьих. Члены Комитета западных губерний являлись поборниками продолжения политики «разбора» шляхты, начатой на территории присоединённых земель Речи Посполитой ещё в 1772 г. В Комитете разрабатывались все указы, касавшиеся условий кооптирования местной элиты в ряды наследственного дворянства и деклассации не доказавших дворянского происхождения, которые причислялись к сельским (однодворцы) и городским (граждане) обывателям. Проводя политику разбора шляхты, прави-

тельство преследовало цель очищения края от неблагонадежных элементов. Поэтому одним из направлений этой политики стал процесс переселения однодворцев и граждан во внутренние губернии империи для слияния их с государственными крестьянами российских губерний. После восстания 1830 – 1831 гг. российские власти ликвидировали в Витебской и Могилёвской губерниях местные правовые и судебные особенности, заменив их общероссийскими. В 1840 г. по предложению киевского генерал-губернатора Д.Г. Бибикова и требованию императора российское законодательство распространялось на оставшиеся западные губернии. Указ 1840 г. имел крупное значение, как проявление намерения высшей власти империи совершенно покончить с особенностями общественно-правового строя западных губерний. Непосредственным продолжением указа стало постановление этого же года «Об именовании губерний белорусских и литовских каждою отдельно Витебскою, Могилёвскою, Виленскою и Гродненскою» [2, № 13678]. Оно было направлено на то, чтобы искоренить из официального употребления название «литовский», что, безусловно, ассоциировалось с Литовским статутом, и навсегда отвергнуть польские притязания на западные губернии. В компетенцию Комитета входил вопрос о системе образования в западных губерниях. Преследуя цель создания верноподданного и послушного императору дворянского сословия, устранения его оппозиционности, Комитет был сторонником организации на территории западных, в том числе, и белорусских губерний закрытых типов учебных заведений для высшего сословия – кадетских корпусов и благородных пансионов. Комитет выступал также за развитие светской системы образования и сокращение частного обучения, за лишение возможности вмешиваться в проблемы воспитания юношества римско-католическую церковь и монашеские ордена, за введение русского языка во все учебные заведения и преобразование системы просвещения на территории Беларуси по российскому образцу. Позиция членов Комитета в осуществлении конфессиональной политики совпадала с основными принципами теории «официальной народности», что выражалось в стремлении поднять престиж православия на территории Беларуси. В связи с этим Комитетом проводился курс по сооружению новых православных церквей с привлечением как государственных, так и частных средств. Однако строительство шло крайне медленно, поскольку местные дворяне в своём большинстве являлись католиками и не были заинтересованы в возведении православных

храмов. Комитет западных губерний проявлял терпимость по отношению к римско-католической церкви и не был сторонником радикального сокращения костёлов, поскольку значительная часть населения исповедовала католицизм. Ограничения касались лишь вопросов распространения католической веры на православное население. Гораздо в большей степени Комитет был обеспокоен выработкой мероприятий, направленных на секуляризацию церковных земель как католической, так и православной церкви.

В 1863-1864 гг. белорусские губернии были охвачены новым восстанием. Накануне данного события 29 августа 1862 г. был образован новый территориальный комитет – Западный комитет как высший административный орган для рассмотрения вопросов управления западными губерниями в связи с происходившими там волнениями [4, л. 7]. Председателем Западного комитета был председатель Комитета министров. Комитет руководил осуществлявшимися преобразованиями, рассматривал вопросы, связанные с последствиями восстания 1863 г., переселением русских крестьян в западные губернии; вел дела по отчетам генерал-губернаторов и начальников губерний о состоянии края. 5 января 1865 г. комитет был упразднен, а дела его переданы в Комитет министров. Данный орган государственной власти полностью повторял опыт предыдущего территориального комитета – Комитета западных губерний. Ключевыми направлениями работы двух территориальных комитетов – Комитета западных губерний и Западного комитета стали вопросы, связанные с сословной политикой, с проблемами введения на территории Западного края российского законодательства и формирования единого правового пространства, с реорганизацией системы образования и урегулированием конфессиональной жизни.

В целом, внутренняя политика российского правительства в XIX в белорусских губерниях характеризовалась проведением административной интеграции, правовой систематизации, унификацией государственного и общественного строя, что, безусловно, требовало укоренения русского языка в системе управления и образования. Данная политика на местах приводила к ущемлению прав коренного населения [1, с. 290]. В итоге процесс формирования белорусской нации был подвержен русификации и значительно заторможен да начала XX в.

Литература:

1. На шляху станаўлення беларускай нацыі: гістарыяграфічныя здабыткі і прблемы / В.В. Яноўская і інш.; навук. Рэд. В.В. Яноўская; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск, 2011.

2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе: в 55 т. СПб.: Тип. II отд. Собств. Его Имп. Вел. Канцел., 1830 – 1884 гг. – Т. XV. – Отд. 1.

3. Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге. – Фонд 1266. – Оп. 1. – Д. 8. Журнал Комитета западных губерний за 1831 г.

4. Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге. – Фонд 1267. – Оп. 1. – Д. 2. Журнал Западного комитета за 1862 г.

Карбалевич Н. Н. Лакальныя асаблівасці традыцый і абрадаў беларускага сялянства ў другой палове XIX – пачатку XX стагоддзя

Малая радзіма – гэта не проста геаграфічнае месца. Гэта яшчэ і ўнікальныя, непаўторныя лакальныя традыцыі і звычаі, характэрныя толькі для гэтай мясцовасці. Традыцыйная культура грунтуецца на палітры разнастайных лакальных традыцый. У кожным рэгіёне, раёне, вёсцы, нават самай маленькай, можа захоўвацца ўнікальная адметная традыцыя ці абрад. Культурная адметнасць лакальных супольнасцяў беларускага сялянства з’яўляецца значным аспектам беларускай традыцыйнай культуры. Падчас працяглага сумеснага пражывання сялян утвараліся найбольш шчыльныя стасункі паміж жыхарамі канкрэтнага локуса ва ўсіх сферах жыццядзейнасці. З цягам часу лакальныя абшчыны пачыналі ўяўляць сабой адзіныя культурныя сістэмы. І гэтае культурна-гаспадарчае адзінства было адной з найбольш трывалых абшчынных асаблівасцяў і найменш трапляла пад разбурэнне часам. Кожная вясковая абшчына адрознівалася ад іншых адметнасцямі сваіх лакальных традыцый і абрадаў. Гэта адлюстроўваецца ў фальклоры – «што край, то й звычай» [1, с. 95]; «што деревня, то обычай» [3, с. 15]; «што сяло, та нораў» [6, с. 121]. Праяўлялася лакальная культурная адметнасць ва ўсіх сферах жыцця грамады. І.А. Сербай адзначаў, што сялянскія гаворкі ў розных абшчынах часта настолькі моцна адрозніваліся,